

В докладе «Лабинские варианты торгового пути из Средней Азии в Византию» И. В. Каминская попыталась, опираясь на изученные в последние десятилетия новые археологические памятники бассейнов рек Зеленчука, Уруца и Большой Лабы, определить торговые дороги, проходившие через кавказские Большелабинские перевалы и являвшиеся в раннее средневековье одними из ветвей «великого шелкового пути». Картография отдельных находок и археологических памятников, а также географическое положение и рельеф горных районов позволили докладчице впервые выделить три наиболее вероятных варианта этих торговых дорог.

В. Н. Каминский, выступивший с докладом «Одно из сочинений Константина Багрянородного и этническая карта Северо-Западного Кавказа в X веке», предложил новую, подтверждающуюся, по его мнению, археологическими материалами последних десятилетий локализацию областей Северо-Западного Кавказа, указанных в трактате Константина Багрянородного «Об управлении государством».

Доклад Л. Г. Хрушковой был посвящен раннехристианским церквям Абхазии (IV—VI вв.): определению функционального их назначения, разнообразных планов церквей, строительного материала, применявшегося при их возведении, изделий, употреблявшихся в конструкции или в качестве литургической обстановки, и т. п. Раннехристианские церкви Абхазии, как показала докладчица, характеризуют особенности культурной жизни края, в частности роль византийского воздействия, процесс христианизации местного населения; раннехристианское строительство в крае выявляет культурно-религиозные и архитектурные связи Абхазии с Малой Азией, Сирией и Палестиной.

В. П. Степаненко (Свердловск) в докладе «Византия и гибель графства Эдесского. 1149—1150 гг.» показал, что заключенное в 1150 г. между Византией и королем Иерусалима Бодуэном III соглашение о продаже империи шести крепостей графства Эдесского не было претворено в жизнь. Византия не смогла удержать за собой те две крепости из шести, которые были ей действительно сданы: в том же 1150 г. они были покинуты имперскими гарнизонами.

Постоянный научный интерес к проблеме истории средневекового города Северного Причерноморья как ремесленного и торгового центра, успехи археологических исследований, давших многочисленный и важный материал, обусловили то большое внимание, которое было уделено на сессии византийской Таврике в целом и отдельным наиболее крупным ее центрам, таким, как Херсонес, Мангуп, Эски-Кермен, Чуфут-Кале.

Доклады по указанной проблематике были сделаны на пленарном заседании, на секциях истории, истории искусства, археологии.

На пленарном заседании с докладами по истории Херсонеса выступили директор Херсонесского государственного историко-археологического заповедника И. А. Антонова (Севастополь) и начальник Херсонесской экспедиции АН СССР С. А. Беляев (Москва).

Широко поставленные и систематически ведущиеся в последние годы раскопки позволили уточнить не только хронологию строительства крепостных ансамблей, но и, проследив периоды активного фортификационного строительства и его спады, историю самих крепостей. И. А. Антонова в докладе «Крепостное строительство в Херсонесе» показала, что оборонительное строительство в Херсонесе осуществлялось постоянно и диктовалось состоянием обороноспособности фортификационных сооружений. Наиболее активно оно проводилось в V—VI и в IX—XI вв. Оборона Херсонеса была глубоко эшелонирована и сочетала три основных элемента средневековой фортификации: внешнее кольцо ее составляли отдельные крепости и монастыри; далее располагались укрепленные усадьбы; оборонительные стены самого Херсонеса были последним защитным рубежом. Оборонительная линия на юго-востоке прошла через тальвег глубокой балки, загородив сток массы твердых осадков в бухту, которая являлась портом и гаванью города. Этот геологический фактор определил характер инженерных работ на юго-восточном участке обо-